

АРТ И ФАКТЫ | № 4

В музеях Екатеринбурга и области хранится большое количество уникальных экспонатов, но зачастую мы так к ним привыкаем, что забываем их историю. В рубрике «Арт и Факты» мы решили не просто напомнить читателям о «самых-самых» экспонатах, но и попросить ответить на несколько вопросов о них

Три рождения и пять мифов Каслинского чугунного павильона

Четвертый выпуск рубрики «Арт и Факты» мы посвятили, пожалуй, самому известному экспонату свердловских музеев – Каслинскому чугунному павильону. Это единственное в мире архитектурное сооружение из чугуна, хранящееся в музейной коллекции. С заведующей отделом художественного металла Екатеринбургского музея изобразительных искусств Ксенией ГИЛЕВОЙ мы поговорим об истории уникального сооружения, а также развенчаем пять главных мифов о павильоне.

Миф 1 И не павильон, и не киоск

Уверены, многие свердловчане знают, а вот для туристов скорее всего будет новостью, что Каслинский чугунный павильон – неофициальное название экспоната. Это прозвище для упрощения как раз придумал Борис Павловский – искусствовед, научный сотрудник музея, который выступил за восстановление изделия в 50-е годы прошлого века. А официальное название легендарного экспоната – выставочная витрина Кыштымского горного округа.

Миф 2 Менделеев тут ни при чем

В разных источниках говорится, что участвовать в выставке в Париже, чтобы увеличить популярность изделий, владельцы Каслинского завода решили после того, как получили высокую оценку своей продукции от Дмитрия Менделеева, который в 1899 году побывал в экспедиции по уральским заводам. В ЕМИИ с этим утверждением несогласны.

– Менделеев тут ни при чем, – уверена Ксения Гилёва. – Его любят цитировать в этой истории, что называется, для красного словца. Но Каслинский завод отличился работами и приезда Менделеева, и после него. Более того, в выставках каслинских мастеров участвовал задолго до экспедиции Менделеева. Еще с 1862 года. К тому времени у них уже был хороший багаж всемирных выставок – Вена, Париж, Филадельфия.

Примечательна попытка сделать витрину Кыштымского горного округа из чугуна мастерами была предпринята еще для Урало-Сибирской художественно-промышленной

ПАВИЛЬОН ВОРОЖИЦОВ

выставке 1887 года. Изделие нельзя назвать павильоном, но это уже было некое чугунное сооружение, где заводчики выставляли свою продукцию. В музее даже сохранились фотографии той витрины.

А первый вариант витрины-павильона представили в 1896 году в Нижнем Новгороде. Это была знаковая выставка, как мы теперь уже знаем, самая крупная в истории страны. В ней участвовали практически все промышленные, мануфактурные и кустарные мастерские. За полгода ее посетили 911 043 человека. И конечно, с выставкой ознакомился император, это, к слову, был год коронации Николая II.

– Каслинскому заводу очень важно было получить золотую медаль выставки, потому что это давало им право ставить герб Российской империи на своей продукции. Новый уровень для любого предприятия, – поясняет Ксения Гилёва. – И каслинская витрина по проекту архитектора Александра Ширинова действительно всех покорила. Она была больше, чем наш павильон, и немного проще. Выставка хорошо задокументирована, поэтому мы можем сравнить фотографии той витрины и изделия, которое в итоге отправили в Париж. Но многие экспонаты Каслей, выставленные в Нижнем Новгороде, сейчас находятся в нашей коллекции. В том числе знаменитая скульптура «Россия».

Помимо права ставить герб на своих изделиях, участие в выставке в Нижнем Новгороде обеспечило каслинским мастерам приглашение на всемирную выставку в Париже. Но под всю экспозицию уральских горных заводов организаторы отделили 100 квадратных саженей, и витрину площадью в 20 квадратных саженей использовали для нецелесообразно. Тогда Каслинский завод взялся за создание более компактной витрины по проекту архитектора Евгения Баумгартена, ее площадь (по внешнему контуру) – 6,8 сажени, и именно это изделие вошло в историю.

У мастеров на создание павильона ушло всего лишь полтора года, что даже по меркам сегодняшнего дня для такого изделия – очень короткий срок. Сколько человек точно работало над павильоном – неизвестно. Есть версия, что порядка 20 формовщиков. Но к Парижу, помимо витрины, завод должен был подготовить почти 1,5 тысячи изделий. Ведь на выставке предприятие представило всю свою продукцию, не только художественную, но и железо, котлы, чугуны, сковородки. Они должны были показать, что умеют делать всё.

В Париж павильон, конечно же, поехал в разобранном виде. Собрать чугунную конструкцию во Францию отправились 25 мастеров и еще 19 служащих. С собой они везли и запасные детали, поскольку чугун очень хрупкий, что-то могло побиться в дороге.

Миф 3 От двух миллионов не отказывались

Одна из самых громких историй, связанных с Каслинским павильоном, гласит, что на выставке в Париже президент Франции Эмиль Лубе захотел купить витрину вместе со всеми изделиями и предложил за это два миллиона рублей. Управляющий заводом в целом не был против сделки, но вот скульптуру, символизирующую российскую державу, продавать отказался, ответив: «Россия» не продается! Но это тоже миф.

Изначально «Россия» (скульптор Николай Лавревич) делалась для выставки в Нижнем Новгороде как коронационный подарок, ее предполагалось подарить императору. Именно она, кстати, и хранится в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. Вещь оказалась очень удачной, поэтому для выставки в Париже сделали еще одну «Россию».

Президент Франции, естественно, выставку в Париже посетил и рассматривал все витрины. Но собрался ли он купить павильон вместе со всем содержимым? И мог ли за это предложить аж два миллиона рублей?

– Зачем Каслинский завод вообще ехал на выставку во Францию? – рассуждает Ксения Гилёва. – Как раз чтобы поправить свое материальное положение, ведь ситуация на предприятии в тот момент была очень сложной. Оборудова-

ние сильно устарело, конкурировать с более активными европейскими заводами стало почти невозможно. Да и рабочим требовалась современная оплата труда. И если бы им действительно предложили два миллиона рублей, они бы отдали все что привезли, а может быть, еще и выслали что-то следом. Ведь тогда они не то что купили бы заводу (25,5 тысячи рублей), но и спасли завод. Поэтому мы уверены, что эта история – миф, придумали ее в 50-е годы, когда восстановленный Каслинский павильон открылся в здании на Вайнера, 11.

Миф 4 Где павильон ждал своего часа

В разных источниках указано, что после того как павильон вернулся из Парижа в Касли, ящики с деталями унесли в подвал, дома управляющего заводом. И там, в разобранном виде, витрина пролежала долгие годы. Оказалось, и это миф. Да и переживания о том, что изделие на заводе не было собрано вновь – нелогичны. Ведь павильон, еще раз отметим, выполнял на выставке лишь функцию витрины.

– Мастера выступили в Париже, получили свои награды, продали, что хотели – и на этом все. Витрина, пусть и чугунная, создавалась как разовая вещь. По аналогии с современными выставками – каким бы ярким ни было оформление стенда, после окончания работы экс-

ОТВЕТЫ

- 1 Площадь Каслинского павильона, который собрали на выставке в Париже, – 6,8 квадратной сажени (30 квадратных метров)
- 2 Каслинский завод затратил на подготовку к выставке 25 548 рублей 69 копеек
- 3 Каслинский завод привез во Францию 1,5 тысячи изделий
- 4 Части оригинального павильона также хранятся в Свердловском областном краеведческом музее
- 5 Идея возрождения Каслинского чугунного павильона принадлежала Борису Павловскому

Победители:

Фаина БЫЗОВА | **Вера СЕМЁНОВА**

Им мы дарим билет в Екатеринбургский музей изобразительного искусства, а также памятные сувениры от «ОГ».

Для получения приза необходимо позвонить по телефону +7 (343) 375-80-11, а затем подойти в редакцию по адресу: г. Екатеринбург, ул. Малышева, 101, 3-й этаж, каб. 349.

повск. В 1925 году комиссия отправилась на Каслинский завод и забрала части павильона. Так детали экспоната попали в фонды бывшего музея УОЛЕ, а ныне Свердловского областного краеведческого музея. В 1934 году в Каслях вновь запустили производство художественного литья, и завод прислал в Свердловский областной краеведческий музей письмо с просьбой вернуть модели павильона обратно. Модели возвратили, а сами детали так и остались в Свердловске.

Что касается Свердловского краеведческого музея, то его сотрудники даже предприняли попытку собрать стенку павильона из деталей, которые у них были. И им это удалось. А в 1935 году было принято решение художественную часть коллекции УОЛЕ выдвинуть в отдельный музей. Тогда была организована Свердловская картинная галерея, куда в том числе передали часть Каслинского павильона.

Речь о восстановлении Каслинского павильона зашла в 50-е годы, когда в галерею пришел Борис Павловский. Этот искусствовед в 1960 году создаст в Уральском государственном университете кафедру истории искусства, в 1966-м защитит докторскую диссертацию «Искусство промышленного Урала». А в 50-е он активно занимался темой декоративно-прикладного искусства Урала и особенно его интересовало художественное литье.

Борис Васильевич понимал, что по тем деталям, которые были в галерее, можно восстановить павильон, то есть чугунный павильон. Он обратился на Каслинский завод за помощью, оттуда в Свердловск приезжают специалисты, и вместе они составляют примерный план реставрации. Затем начинается долгий период поиска средств.

– Можно сказать, что наш экспонат нашел своего исследователя, – отмечает Ксения Гилёва. – В таких историях часто забывают о роли администратора – кто нашел деньги, собрал команду. В случае с павильоном нужна была большая настойчивость, а Борис Васильевич в этом смысле обладал просто бешеной энергией. Это мы сейчас знаем про Касли, про павильон, а тогда, в 50-е годы, нужно было доказать, что именно этот памятник необходимо восстановить. Тем более он был выполнен в непростом стиле. Это модель, который не оценою любил в Советском Союзе, относились к таким произведениям как к барским замашкам. Но Борис Павловский смог убедить всех.

Деньги удастся найти к 1957 году (всего на восстанов-

ление по прежнему курсу затратили 345 тысяч рублей). И группа специалистов приступает к работе. Свердловская картинная галерея заключает договор, на предприятии выделяется группа из 14 человек, которые вновь полтора года работают над этим проектом.

Реставрация была очень сложной. Ни рисунков, ни чертежей, по которым можно было восстановить памятник, на заводе не осталось. В наличии у мастеров были только черновые фотографии и разрозненные гора деталей. Поскольку павильон – это конструктор, и состоял он из одинаковых деталей, каслинским мастерам пришлось еще и доработать дореволюционную технологию, чтобы детали не отличались друг от друга ни по внешнему виду, ни по качеству.

3 мая 1958 года на Вайнера, 11 представили восстановленный павильон. Разве что потолки здания галереи не позволили восстановить верхние штандарты и корону павильона. Но все это появится в новом корпусе Екатеринбургского музея ИЗО – по адресу ул. Воеводина, 5.

Миф 5 В ЮНЕСКО – нет, зато Челябинцы завидуют

Новое здание ЕМИИ строилось уже с учетом того, что во внутренний дворик переедет Каслинский павильон. Все убранство внутреннего двора было спроектировано под художественное литье – на Свердловском турбинном заводе для музея изготовили перила, лестничные ограждения, фонтаны. В новом здании на Воеводина, 5 Каслинский павильон представили зрителям 9 июня 1986 года.

На сегодняшний день его по праву называют одним из самых известных экспонатов нашей области, да и Урала в целом. Также, часто говоря о Каслинском павильоне, люди добавляют, что он занесен в список всемирного наследия ЮНЕСКО, но увы, это миф.

– Ни в каких списках ЮНЕСКО нашего экспоната нет, а я пересмотрела буквально все документы на этот счет, – говорит Ксения Гилёва. – Не знаю, откуда появился этот миф. Может быть, Екатеринбург очень хотелось появиться в этом каталоге, но увы. А байка ушла в народ. И мы сами в музее какое-то время так считали, а потом все тщательнее перепроверили и постарались убрать эту информацию из всех новых публикаций. Хотя многие до сих пор считают, что это так.

Сейчас Каслинский павильон находится в прекрасном состоянии, его осматривает реставратор по металлу на предмет коррозии, ведь чугун довольно капризный материал. Один раз в год экспонат обязательно проходит чистку. В музее уверены: если за павильоном правильно ухаживать и не допускать попадания влаги, то еще долгие годы с ним ничего не произойдет, и он будет радовать зрителя.

Каслинский завод находится в Челябинской области, и естественно, жителям этого региона не дает покоя, что павильон хранится не у них, а в Свердловской области.

– Челябинцам безумно обидно, потому что это главный их памятник, – подтверждает Ксения Гилёва. – Был период в 1990-х, когда почти каждый новый мэр в Каслях обещал вернуть павильон на историческую родину. Но мы уверены: если бы детали витрины остались в Каслях, памятник бы погиб, поскольку музей в этом городе был создан только в 1963 году. Был, кстати, еще попытка запросить павильон в Москву, но выставку – тоже в 90-е. Но это памятник, который нельзя перенести, для него это может быть очень травматично. Это вообще единственный экспонат нашего музея, который не движим, поэтому даже разговоры о его переезде куда-либо бессмысленны.

Династия преданных павильону

О Каслинском чугунном павильоне мы беседовали с Ксенией Гилёвой. Любопытно, что ее семья в нескольких поколениях тесно связана с судьбой этого экспоната.

Прапрадед Ксении Гилёвой – Михаил Лавревич Гилёв (отмечен на фото) – работал на Каслинском заводе. Он был либо мастером, либо разнорабочим – точных сведений нет. Однако его можно найти на фотографии всех мастеров завода, которая была сделана в 1899–1900 годах, то есть примерно в то же время, когда на заводе создавался Каслинский чугунный павильон. Об этом человеке не так много известно, потому что, еще будучи молодым, он пропал без вести. Есть версия, что он отправился в Санкт-Петербург с обзосом – слитьем, и в этой поездке пропал.

Его сын – Семён Михайлович Гилёв – был начальником цеха художественного литья Каслинского завода. Именно он (совместно с А.Д. Блиновым) возглавил группу по восстановлению павильона в 1950-е годы. Ксения уже не застала прадеда, он ушел из жизни в 1969 году.

Сын Семёна Михайловича – Александр Семёнович Гилёв был скульптором, главным художником на Каслинском заводе. Как раз он консультировал сотрудников при переезде павильона из здания на Вайнера, 11 в новое помещение по адресу Воеводина, 5. Он же восстановил штандарты, по фотографии создал эскиз для вышивки на балдахине.

– Мы с братом были еще детьми, когда в 1986 году состоялось открытие Каслинского павильона в новом корпусе ЕМИИ. Мне было 8 лет, брату – 12. Было очень много народа, огромная толпа, которая постоянно дергала деда в разные стороны, – вспоминает Ксения Гилёва. – Наш отец – Александр Александрович – к павильону отношения уже не имел, хотя тоже был художником, скульптором, работал в основном как оформитель. Мой брат Константин отучился в Челябинском художественном училище и вернулся работать в Касли. Правда, он сейчас не сотрудничает с Каслинским заводом, больше работает как монументалист на предприятии «Каменный пояс», хотя тоже имеет право ставить бренд «Каслинское литье» на своей продукции. Я хотела быть художником, родители отговорили – училась на искусствоведа. Но видимо, так уж суждено было, чтобы я работала рядом с павильоном. Это стечение обстоятельств, ведь я хотела заниматься современным искусством, а не декоративно-прикладным. Но так сложилось, и наверное, такие совпадения неслучайны.

Мастера Каслинского завода, фото 1899-1900 гг.